

УДК 327.8(560)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-7-179-183

МАГРИБ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ФОКУСЕ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МАРОККО)

М.А. Колесникова

Аннотация. Рассматриваются основные направления турецко-марокканского сотрудничества на современном этапе. Сближение внешнеполитических интересов обоих государств обусловлено не только региональной международной ситуацией (ливийский кризис, борьба за энергоресурсы в Восточном Средиземноморье), но и экономическими потребностями. Особый акцент сделан на торгово-экономическое взаимодействие как приоритетную сферу двусторонних отношений, которая расширяет рынок сбыта турецких товаров и привлекает в марокканскую экономику дополнительные инвестиции. Однако экономическое сотрудничество между двумя государствами выявило значительное расхождение в двусторонних отношениях, что потребовало дополнительных усилий и внесения ряда изменений в текст Соглашения о свободной торговле (2006). Автор также проводит анализ ключевых пунктов политической повестки Королевства Марокко и Турецкой Республики и инструментов их реализации на практике в контексте активизации двух стран на международной арене.

Ключевые слова: Турция; Марокко; БИМ; Ливия; Хизмет; Северная Африка.

МАГРИБ ТҮРКИЯНЫН САЯСАТЫНЫН ТЫШКЫ САЯСАТ БАГЫТЫНДА (МАРОККОНУН МИСАЛЫНДА)

М.А. Колесникова

Аннотация. Макалада учурдагы түрк-марокко кызматташтыгынын негизги багыттары каралды. Эки мамлекеттин тышкы саясий кызыкчылыктарынын жакындашуусу регионалдык эл аралык кырдаалга (Ливия кризиси, Чыгыш Жер Ортолук деңизиндеги энергетикалык ресурстар үчүн күрөш) гана эмес, экономикалык муктаждыктарга да байланыштуу. Эки тараптуу мамилелердин артыкчылыгытуу багыты катары соода-экономикалык кызматташтыкка өзгөчө басым жасалган, мунун өзү түрк товарларын сатуу рыногун кеңейтет жана Марокко экономикасына кошумча инвестицияларды тартат. Бирок эки мамлекеттин ортосундагы экономикалык кызматташтык эки тараптуу мамилелерде олуттуу ажырымды аныктады, бул кошумча күч-аракетти жана Эркин соода жөнүндө макулдашуунун (2006-ж.) текстине бир катар өзгөртүүлөрдү киргизүүнү талап кылды. Автор ошондой эле Марокко Королдугунун жана Түркия Республикасынын саясий күн тартибинин негизги пункттарына жана эки өлкөнүн эл аралык аренада активдешүүсүнүн контекстинде аларды иш жүзүндө ишке ашыруу куралдарына талдоо жүргүзгөн.

Түйүндүү сөздөр: Түркия; Марокко; Ливия; Хизмет; Түндүк Африка.

MAGHREB IN THE FOCUS OF TURKEY'S FOREIGN POLICY (ON THE EXAMPLE OF MOROCCO)

M.A. Kolesnikova

Abstract. The article discusses the main directions of Turkish-Moroccan cooperation at the present stage. The convergence of the foreign policy interests of both states is due not only to the regional international situation (the Libyan crisis, the struggle for energy resources in the Eastern Mediterranean), but also to economic needs. Special emphasis is placed on trade and economic cooperation as a priority area of bilateral relations, which expands the market for Turkish goods and attracts additional investments to the Moroccan economy. However, economic cooperation between the two States revealed a significant discrepancy in bilateral relations, which required additional efforts and a number of changes to the text of the Free Trade Agreement (2006). The author also analyzes the key items on the political agenda of the Kingdom of Morocco and the Republic of Turkey and the tools for their implementation in practice in the context of the activation of the two countries in the international arena.

Keywords: Turkey; Morocco; BIM; Libya; Hizmet; Northern Africa.

Активизация Турции на африканском треке в последние 15 лет связана со стремлением упрочить свою роль в международных делах, когда она, сохраняя свое незыблемое членство в НАТО, отчасти пытается воплощать на практике элементы многовекторной и прагматичной политики [1].

На фоне все большего вовлечения в центрифугу проблем Ближнего Востока (ливийский кризис, борьба за энергоресурсы в Восточном Средиземноморье) Турция стремится заручиться поддержкой соседних стран региона. В этой связи особое значение приобретают страны Магриба, в частности, Марокко, которое все больше обращает на себя внимание Анкары по ряду причин.

В первую очередь, в основе интенсификации отношений с Королевством лежит желание турецких бизнес-кругов вывести свою продукцию на новые рынки. Для Марокко же Турция представляет интерес, главным образом, как перспективный инвестор и торговый партнер, обладающий развитой экономикой.

Своеобразная «лакмусовая бумажка» торгово-экономических отношений между двумя странами – Соглашение о свободной торговле, вступившее в силу в 2006 г., призванный придать новый импульс двусторонним отношениям. Но данный документ в итоге стал «яблоком раздора». В Анкаре с его принятием связывали стремление увеличить объем экспорта в Марокко, в то время как в Рабате ожидали приток турецких инвестиций в приоритетные для Королевства сферы (фармацевтика, банковский сектор, страхование). Общим положительным итогом действия соглашения стало то, что к 2020 г. товарооборот возрос втрое и достиг 31,8 млрд дирхамов [2] (около 3,5 млрд долларов США). Однако экономические показатели существенно скорректировались в пользу турок (дефицит торгового баланса достиг свыше 2,5 млрд долларов США) [3]. В результате растущего недовольства промышленных кругов Королевства, правительство Марокко в октябре 2020 г. приняло решение о внесении изменений в данное соглашение. Так, был составлен «красный» список, включающий 1200 категорий товаров, относящихся к текстильному и швейному секторам, кожевенному производству, металлургии, электричеству, древесной и автомобильной промышленности, на

которые были вновь установлены таможенные пошлины (в размере, эквивалентном 90 % от общих сборов по соответствующей номенклатуре) сроком на пять лет с возможностью продления по взаимному согласию.

Претензии марокканцев также связаны с тем, что турки упрочили свое присутствие в текстильной и металлургической отраслях, не оставив шансов на конкуренцию местным предпринимателям. По заявлению министра промышленности, инвестиций, торговли, «зеленой» и цифровой экономики Марокко М.Х. Эль-Алами, вместо того чтобы совместно создавать и развивать инвестиционные площадки, Турция «превратила Марокко в платформу для продвижения своих товаров в Африку» [4]. Особое недовольство в этой связи вызывает деятельность турецкой ритейловой сети «BİM» (около 500 точек по стране). Игнорируя призывы марокканских парламентариев продавать не менее 50 % продукции, произведенной в Королевстве, эти магазины, как отмечают местные аналитики, стали настоящим «символом торгового дисбаланса» [5].

В свою очередь, турецкие экономические обозреватели считают [6–8], что решение марокканцев о пересмотре соглашения принято под давлением Саудовской Аравии, которая в тот же период начала на своей территории неофициальный бойкот турецких товаров в ответ на политику Анкары в Ливии. По мнению турецких предпринимателей, соглашение о свободной торговле выгодно обеим сторонам: марокканцы предоставляли возможность для турецкого экспорта, а в обмен получали качественные товары по более низкой цене. В свою защиту представители крупного бизнеса Турции заявляют, что их активизация на экономическом треке, напротив, способствует увеличению числа рабочих мест: в Марокко действуют 150 турецких компаний, при этом производственные мощности (в основном, предприятия текстильной отрасли) находятся на территории Королевства [9]. В ответ на критику сети «BİM» отмечается, что более половины продукции для магазинов закупается у местных торговцев, а на работу принимаются исключительно местные (порядка 3 000 человек).

Вместе с тем, несмотря на определенную напряженность, Марокко и Турция продолжают предпринимать попытки восстановления экономического сотрудничества на прежнем уровне.

Этому, в частности, призваны способствовать договоренности, достигнутые осенью 2020 г. «на полях» Турецко-африканского бизнес-форума (прошел в видеоформате). Свидетельством взаимного интереса к интенсификации контактов служит также подписание в январе 2021 г. меморандума о взаимопонимании между Советами по конкуренции двух стран. В феврале этого же года делегация турецких предпринимателей посетила западносахарские территории* (гг. Дахла и Эль-Аюн) для проведения переговоров о перспективах инвестирования в развитие данного региона.

В политической плоскости важным фактором для сближения является то, что Марокко избрало путь, близкий к турецкому – повышение роли религиозной партии. Хотя о полной идентичности правящих в двух странах партий, имеющих одинаковые названия – Партия справедливости и развития, – утверждать нельзя, в обоих случаях подчеркивается их умеренный характер, а сами они позиционируют себя как положительный пример внедрения политического ислама в жизнь страны. В Марокко и Турции модель этих партийных систем преподносится как некий образец для многих государств мусульманского мира.

Еще одна точка соприкосновения – вопрос безопасности. И Марокко, и Турция вовлечены в процесс восстановления пострадавшего от «арабской весны» региона, в связи с чем общие угрозы в виде экспансии религиозного экстремизма и нелегальной миграции диктуют необходимость сотрудничества в этой области. Примером последнего времени является приобретение в апреле 2021 г. Королевскими вооруженными силами 12 турецких дронов Байрактар ТВ-2, которые, как отмечает марокканская пресса,

«доказали свою эффективность в Сирии, Ливии, Северном Ираке и Нагорном Карабахе» [10].

Несмотря на то, что на высшем уровне марокканско-турецкий политический диалог не отличается интенсивностью, на практике каждая из сторон стремится продвигать свою повестку дня для решения первостепенных внешнеполитических задач.

Для Турции одним из основных сюжетов является развернутая Р.Т. Эрдоганом мощная кампания против движения «Хизмет», возглавляемого известным мусульманским проповедником Ф. Гюленом. После попытки государственного переворота в Турции в 2016 г. сам Ф. Гюлен был объявлен преступником, а все образовательные структуры, связанные с его движением и служившие инструментами турецкой «мягкой силы» за рубежом (в том числе, на всем Африканском континенте), призвали закрыть. Марокко, наряду с Катаром и Суданом, было в числе первых стран, осудивших попытку государственного переворота и заявивших о своей солидарности с турецким руководством. Кроме того, Королевство не только приняло решение о прекращении деятельности восьми «гюленовских» школ на своей территории и экстрадиции последователей данного движения, но и поддержало резолюцию Организации исламского сотрудничества о признании «Хизмет» террористической организацией.

Марокканцы, в свою очередь, стремятся перетянуть на свою сторону новых союзников, в том числе и Турцию, по «священному делу всего марокканского народа» – вопросу Западной Сахары** [11]. Анкара высказывается по данному сюжету достаточно сдержанно: не признает ни марокканский суверенитет, ни требования ПОЛИСАРИО, но выступает за переговоры в рамках ООН. Вместе с тем, отдельные шаги Марокко на

* Спорные территории в Западной Сахаре, которые в настоящее время находятся под контролем Марокко. На них также претендует частично признанное государство Сахарская Арабская Демократическая Республика.

** Западная Сахара, ранее Испанская Сахара, является спорной территорией, богатой нефтяными месторождениями. После отказа от нее Испании в 1975 г., в борьбу за права на суверенитет вступили Мавритания, Марокко и фронт ПОЛИСАРИО. Через год было объявлено о создании Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). Впоследствии Мавритания отказалась от своих претензий на Западную Сахару. Марокканцы продолжили воевать с бойцами ПОЛИСАРИО вплоть до 1991 года, пока в соответствии с резолюцией 960 СБ ООН не подписали соглашение о прекращении огня и проведении референдума, который должен был решить судьбу территории, но до сих пор так и не состоялся. Правовой статус на настоящий момент – недеколонизованная территория (включена в список ООН самоуправляющихся территорий). ООН и 117 государств мира не признают чьего-либо суверенитета над Западной Сахарой (ни САДР, ни Марокко).

данном направлении находят поддержку турецкого МИДа. В частности, были позитивно восприняты действия Марокко в районе населенного пункта Каркарат в ноябре 2020 г.*

Ливийский вопрос также остается объектом пристального внимания как в Рабате, так и в Анкаре. Турция, порой в обход постановлений ООН, ведет «свою игру» на ливийском театре действий, зарекомендовав себя в качестве активного участника разворачивающихся событий. Марокко, негативно воспринимая такую тактику поведения на международной арене и сохраняя обиду на «исключение» Королевства из берлинского формата переговоров, стремится презентовать себя в качестве полноценного помощника усилиям международного сообщества по урегулированию кризиса. В этой связи Рабат инициирует проведение на своей территории переговорных раундов между противоборствующими сторонами** и внимательно отслеживает международную реакцию на данные встречи. В Королевстве с удовлетворением отметили поддержку турецкого МИДа, интерпретировав ее как свидетельство о признании Анкарой важной посреднической роли Рабата по данному региональному досье.

«Камнем преткновения» в двусторонних политических отношениях являются израильский и алжирский сюжеты. В Анкаре было критически встречено решение о сближении Марокко и Израиля как угрожающее стабильности в регионе, поскольку, по словам министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу, «поддерживает курс на оккупацию и апартеид» [12].

В свою очередь, в Рабате ревностно отслеживают турецкие контакты с Алжиром, приоритетность сотрудничества с которым по политическому, военному и экономическому направлениям Турция никогда не скрывала. Особенно остро марокканцами воспринимается реализация совместных турецко-алжирских

крупных энергетических проектов (поставки природного газа, строительство нефтехимического завода на юге Турции, др.).

В целом, несмотря на имеющиеся противоречия, есть основания полагать, что Марокко и Турция продолжат развивать сотрудничество и в дальнейшем. Не являясь ключевым звеном во всеобщей африканской стратегии Турции, Марокко остается значимым партнером в контексте развития магрибинского диалога. Турция же, повышая свою роль в международных делах и укрепляя военное и экономическое присутствие за пределами своих национальных границ, становится все более значимым игроком на международной арене, с которым ведущие региональные силы стремятся выстраивать более прочное взаимодействие.

Поступила: 17.01.2022;

рецензирована: 05.02.2022; принята: 09.02.2022.

Литература

1. Колесникова М.А. Турция и Африка: некоторые аспекты взаимодействия / М.А. Колесникова // Вестник КPCY. 2020. Т. 20. № 3. С. 181–184.
2. Maroc-Turquie: belle victoire pour l'économie marocaine // LesEco.ma. URL: <https://lesec.ma/maroc/maroc-turquie-belle-victoire-pour-leconomie-marocaine.html> (дата обращения: 14.06.2021).
3. Le déficit commercial avec la Turquie frôle désormais les 20 milliards de DH // Medias24. URL: <https://www.medias24.com/2020/06/29/le-deficit-commercial-avec-la-turquie-frole-desormais-les-20-milliards-de-dh/> (дата обращения: 14.06.2021).
4. Crétois J. Maroc: Moulay Hafid Elalamy promet la révision prochaine de l'accord de libre-échange avec la Turquie // Jeune Afrique. URL: <https://www.jeuneafrique.com/882236/economie/maroc-moulay-hafid-elalamy-promet-la-revision-prochaine-de-laccord-de-libre-echange-avec-la-turquie/> (дата обращения: 11.06.2021).

* В результате очередного витка обострения ситуации в Западной Сахаре, подразделения марокканской армии вошли в буферную зону в районе населенного пункта Каркарат и приступили к установке кордона безопасности. Цель операции – разблокировать дорогу, перекрытую западносахарскими ополченцами в конце октября, и восстановить свободное перемещение товаров и людей между Мавританией и Марокко.

** В сентябре, октябре, ноябре 2020 г., а также в январе и июне 2021 г. при посредничестве марокканской стороны прошли раунды переговоров в г. Бузника (пригород Рабата) между представителями Высшего государственного совета и Палаты представителей Ливии.

5. *Chahid S.* Maroc-Turquie: qui veut la peau de BIM? / S. Chahid, M. Mahmoud // Tel Quel. URL: https://telquel.ma/2020/02/28/maroc-turquie-le-casse-tete-bim_1670754 (дата обращения: 11.06.2021).
6. Le Maroc se joint au boycott des produits turcs par l'Arabie Saoudite // Atalayar. URL: <https://atalayar.com/fr/content/le-maroc-se-joint-au-boycott-des-produits-turcs-par-larabie-saoudite> (дата обращения: 11.06.2021).
7. Restrictions sur les produits turcs: le Maroc a-t-il rejoint le boycott saoudien ? // Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/fr/decryptages/maroc-boycott-saoudien-turquie-arabie-relations-commerciales> (дата обращения: 13.06.2021).
8. Turkey bolsters influence across North Africa's Maghreb // Arab News. URL: <https://www.arabnews.com/node/1782241/middle-east> (дата обращения: 13.06.2021).
9. *Guessous H.* BIM Morocco Sells 35% Shares to UK's Blue Investment Holding / H. Guessous // Morocco World News. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2021/05/341734/bim-morocco-sells-35-shares-to-uks-blue-investment-holding> (дата обращения: 14.06.2021).
10. *Bouardham M.* Armement: le Maroc a commandé douze drones de combat à la Turquie / M. Bouardham // Le360.ma. URL: <https://fr.le360.ma/politique/armement-le-maroc-a-commande-douze-drones-de-combat-a-la-turquie-237014> (дата обращения: 14.06.2021).
11. Déclaration du Ministère des affaires étrangères, de la coopération africaine et des marocains résidant à l'étranger au sujet de la crise maroco-espagnole // Ministère des affaires étrangères, de la coopération africaine et des marocains résidant à l'étranger. URL: <https://www.diplomatie.ma/fr/d%C3%A9claration-du-minist%C3%A8res-des-affaires-etrang%C3%A8res-de-la-coop%C3%A9ration-africaine-et-des-marocains-r%C3%A9sidant-%C3%A0-l%E2%80%99%C3%A9tranger-au-sujet-de-la-crise-maroco-espagnole> (дата обращения: 01.06.2021).
12. La Turquie réagit à la normalisation Maroc-Israël. URL: <https://www.bladi.net/turquie-normalisation-maroc-israel,79712.html> (дата обращения: 13.06.2021).